

Глава 3

Врата Открываются.

Impregnable.

Часть 1

Уже почти стемнело, когда Мисака Микото наконец нашла нужную ей в Седьмом районе школу.

— Значит, здесь и учится этот олух...

Во время Ичиханарансай двери учебных заведений открываются для всех желающих, но среди учеников бытовало мнение, что истинная сущность школы раскрывается именно во время подготовительного периода — до того, как в ней наведут лоск и прихорошат для гостей. Официальной системы гостевых приглашений не существовало, но никто не мешал любому желающему ученику просто зайти поглазеть.

Впрочем, некоторые особо престижные школы из-за опасения перед фестивальными шпионами очень внимательно следили за излишне любопытными зеваками. Но даже в таких условиях некоторым особо деятельным членам журналистских кружков удавалось разнюхивать жареные факты. В общем, ситуация была довольно непростая.

Но...

(Хм? Никто даже не попытался меня остановить?...)

Озирающаяся возле школьных ворот Мисака Микото выглядела очень подозрительно, но никто не обратил на неё никакого внимания, несмотря на то, что вокруг было полно народу — ученики хаотично носились вокруг, таская туда-сюда стройматериалы и инструменты.

Будь она в Школьном Саду, районе пяти элитных женских школ, ей бы уже давно занялась

охрана — вдруг, чего доброго, ей взбредёт в голову повиснуть на каком-нибудь заборе с камерой, документируя происходящее?

Микото осторожно зашла внутрь.

Территория двора выглядела слишком просто, если не сказать примитивно — беднее, чем в Школьном Саду или в её Средней Школе Токивадай. Но, как ни крути, это была Старшая Школа — совершенно новый для неё мир.

Она осмотрелась ещё немного и почувствовала лёгкую дрожь в коленях.

Снующие вокруг ученики, с головой погружённые в подготовку к фестивалю, все носили одну и ту же школьную форму. Микото не видела вокруг никого постороннего, пришедшего просто поглазеть на происходящее.

(Х-хмм... Жаль, что вокруг нет учеников из других школ... Я бы могла попытаться затеряться среди них.)

И как только у неё появилась эта мысль...

— Хм? А ты чего тут делаешь? — позади неё вдруг прозвучал тонкий девичий голосок.

Микото удивлённо обернулась и увидела девочку ростом около 135 см. Первое, о чём она подумала, глядя на неё — что эта девочка пришла навестить кого-то. Вот только по какой-то непонятной причине под мышкой у неё был зажат учительский журнал.

Девочка внимательно оглядела Микото.

— Хм? Это форма Средней Школы Токивадай, не так ли? Значит ли это, что ты неофициальный посетитель?! Так нельзя! Ты получишь нагоняй от Анти-Навыка!

— Фух... Слава богу...

— Ась? Что такое?

— Ты ведь тоже не из этой школы, верно? Не могу поверить, как неуютно я себя чувствую здесь в одиночестве. Но Куроко или ещё кого я с собой привести не могу...

— П-подожди секундочку! Я очень даже из этой школы! Я тут преподаю!

— Но... должно быть, ты всё ещё начальной школе. Не рановато ли тебе интересоваться

старшей?

— Прекрати меня игнорировать! Да ещё и делать это с благими намерениями!

Некоторое время спустя Микото вместе со своей новой знакомой(?) отправилась на экскурсию. Вокруг не хватало ощущения строгих правил и порядка, которыми так славилась её школа для богатых девиц Токивадай, но это было даже хорошо — Микото чувствовала, будто сделала глоток свежего воздуха.

— Похоже, у этих учеников гораздо больше свободы, чем у нас в Токивадай... Но как им вообще удаётся поддерживать порядок с такими безответственными учителями и слабыми школьными правилами?

— Учителя не безответственные! Я отлично справляюсь!

(...Где же носит этого олуха? И интересно, где тут его классная комната?..)

— ??? Что ты только что пробормотала?

— Н-ничего! Не обращай внимания, девочка! — отчаянно замахала рукам Микото.

И в этот момент...

Пинком распахнув дверь, из соседнего кабинета вылетела ученица с длинными чёрными волосами и грудью такого размера, что у Микото мгновенно возникла нерациональная жажда крови. Она разговаривала с кем-то по мобильному телефону.

— Проклятье! Он сбежал даже после того, как я сказала ему, что он должен остаться тут на всю ночь?! Химегами-сан, ты случайно не знаешь, куда подевался этот паршивец Камидзё Тома?!

Услышав это имя, Микото слегка дёрнулась.

Но ситуация вышла далеко за рамки того, что она могла бы предсказать.

Девушка с большой грудью внезапно застыла на месте и удивлённо спросила:

— А?.. Что значит, его арестовал Анти-Навык?!

Часть 2

Пойман с поличным и арестован.

Камидзё Тому отвели в ближайший участок Анти-Навыка, сняли с него наручники и усадили на складной стул.

— Ээээ?! Ну да. Может, там и правда была драка, но... Я сейчас не могу позволить себе тратить время на всякую ерунду!

— Что ты имеешь в виду, говоря «всякую ерунду»? К счастью для тебя, свидетели утверждают, что драку затеял не ты. Но даже если так — сейчас, во время подготовки к Ичиханарансай, ученики должны проявлять повышенную ответственность! Нельзя действовать так безрассудно!

Камидзё находился в комнате для допросов, одно окно которой была закрыто решёткой, а вместо противоположной от него стены было огромное зеркало. Его отчитывал сотрудник Анти-Навыка, мужчина средних лет.

Прямо перед самым прибытием силовиков Тор куда-то исчез, и так уж вышло, что за всё пришлось отдуваться одному Камидзё.

В конечном итоге, сославшись на боль от травм, Камидзё кое-как удалось сбежать из участка (рискуя быть обвинённым в лжесвидетельстве). На улице уже почти полностью стемнело — должно быть, прошло больше времени, чем ему казалось.

Хотя комендантский час уже начался, вокруг всё равно было довольнолюдно.

(Наверное, Индекс очень недовольна тем, что я бросил её одну. Да и Фукиёсе должна быть вне себя от ярости из-за того, что я пропускаю подготовку к фестивалю...)

Но ни GREMLIN, ни группа Оллеруса не собирались ждать. Кто бы из них ни одержал верх, Камидзё сомневался, что это пойдёт на пользу Фройляйн Кройтун. Выбора не оставалось — он должен был отдать наивысший приоритет именно этой задаче.

И то, что он должен был сделать, это...

— Значит, ты всё-таки пришёл, — сказал Тор, увидев Камидзё.

Они находились в Седьмом районе, в зоне, застроенной брошенными зданиями, похоронившими под собой весь остальной городской пейзаж.

— Да. Но как только я сочту нужным, то немедленно предам тебя, — прямо сказал Камидзё.

— Я не против, — весело ответил Тор.

Камидзё огляделся и нахмурился.

— А это что за штуки?

Вокруг валялись какие-то строительные инструменты.

— Ах, это? Я собрал некоторые вещи, которые понадобятся нам для того, чтобы проникнуть в неприступное здание без окон. Все здесь, похоже, готовятся к какому-то празднику, так что их было несложно стянуть, — ответил Тор.

Камидзё решил, что бессмысленно пытаться объяснить ему стандартные правила жизни в обществе, поэтому он просто удручённо вздохнул.

— Это здание способно выдержать ядерный взрыв. В нём нет ни входов, ни выходов. Как именно мы собираемся проникнуть внутрь?

— Прежде чем я подробно тебе всё объясню, нам нужно кое-что сделать. Слушай внимательно, повторять не буду.

Часть 3

Мугино Шизури.

Эспер 5-го Уровня под номером 4, «Мелтдаунер».

Природа электрона двойственна — иными словами, она корпускулярно-волновая. То есть электрон — это одновременно и волна, и частица. Её способность позволяет свободно излучать

их в чистом состоянии, не искажённом ни в одну из сторон. Эта атака, известная как «Высокоскоростная пушка с корпускулярно-волновой функцией», достаточно разрушительна, чтобы разрезать целый авианосец пополам.

Приобрела ли эта девушка подобную силу потому, что её личность была жестокой с самого начала, или она ожесточилась уже после? Возможно, не было никого, кто мог бы ответить на вопрос: «что было раньше: курица и яйцо?», но нельзя отрицать, что Мугино Шизури обладала личностью, полностью соответствующей роли №4.

Проще говоря, она совершенно ничего не знала о ведении домашнего хозяйства — например, о готовке и уборке.

И всё же...

— Хм?.. Что за чертовщина? Когда это я успела заказать ещё? В последнее время мы только и делаем, что едим торты и печенье, — нахмурилась Мугино, глядя на картонную коробку, об которую споткнулась в квартире, которую она делила с парнем и ещё несколькими девушками.

Внутри она обнаружила прозрачный пакет, наполненный порошком, выглядящим точь-в-точь как мука, и самые разнообразные кондитерские инструменты, такие как силиконовая лопатка, серебряные формы для запекания в духовке и книгу рецептов размером с толстый блокнот.

Она порылась в пакете ещё немного и извлекла на свет серебряную мерную ложку.

Если бы в комнате стояла абсолютная тишина, то всякий раз, когда её пальцы двигались, можно было бы услышать механический звук, напоминающий жужжание комара.

«Бой насмерть». Фраза, мало подходящая японской школьнице, но для Мугино Шизури это были не просто слова. В одном из таких боёв она потеряла глаз и одну руку. Её лицо по-прежнему выглядело изящно, но ожоги того времени никуда не делись — они были восстановлены с помощью специального макияжа, а вместо потерянного глаза был вставлен новый, искусственный. На месте левой руки также был установлен функциональный протез.

Естественно, такое тело требовало периодического обслуживания. Постоянное использование механических частей неизбежно вело к небольшому отклонению в синергии между механизмами и телом. Чтобы это исправить, Мугино то и дело приходилось выполнять умеренные упражнения, регулируя точность движения своих пальцев.

И для этого она пользовалась комплектами для приготовления домашних десертов, которые заказывала по почте. Конечно, она могла бы просто что-нибудь писать или использовать палочки для еды, но готовка подходила лучше — она позволяла ей протестировать множество различных моделей движения за короткий промежуток времени.

— Ладно, неважно... Сгодится и это.

Подняв коробку, она отнесла её на кухню и поставила на стол. Затем, пытаясь максимально задействовать свою левую руку, она пролиستала толстый кулинарный блокнот. Естественно, она не имела ни малейшего понятия о том, что эта её реабилитация, наряду с горячим шоколадом перед сном, стала одним из главных факторов, вызвавших кариес у Фремии Сейвелун.

— Чего?.. Хм?.. Доведите концентрацию соли в воде до 0,9%. Не забудьте стерилизовать инструменты...

По сравнению с предыдущими, это руководство почему-то уделяло слишком много внимания гигиене. Но Мугино было всё равно, пока она могла отладку руки. Следуя подробным инструкциям, она высыпала белый порошок из прозрачного пакета в миску с водой, помешала, а потом взбила получившуюся смесь. Вылив массу в серебряную форму, она накрыла её крышкой и сунула в духовку.

— 15 минут при 400 градусах. Как раз есть время заняться кое-чем ещё.

Вытащив из пакета два контейнера размерами чуть меньше шариков для пинг-понга, она наполнила их желатиноподобным веществом и поставила в холодильник. А затем налила липкую жидкость кремового цвета в соковыжималку.

Похоже, её рука функционировала как полагается.

Когда таймер духовки звякнул, Мугино открыла дверцу и вытащила оттуда металлический противень. Обернув ручки серебряной формы влажным полотенцем, она открыла её сбоку, разделяя на две половинки.

— Хм? — вдруг нахмурилась она.

Если бы на её месте была обычная девушка, она наверняка завизжала бы и бросила на пол то, что держала в руках.

— Это ещё что? Человеческая кость? — пробормотала она, помахав рукой над тем, что очень напоминало человеческую бедренную кость.

Страница в руководстве, которое она оставила открытым, перевернулась.

«Погрузите готовое изделие в стерилизованную ванну с 0.9%-ным солевым раствором. Расположите все части в соответствии с предоставленной схемой человеческой анатомии и подождите 45 минут, чтобы части полностью соединились друг с другом.»

И...

Смешанная в соковыжималке липкая жидкость кремового цвета оказалась жиром. Сферические ёмкости, ожидающие в холодильнике — глазами яблоками. Тем, что томилось в скороварке — оказалась печень. Тем, что она промокала бумажными полотенцами, оказался желудок. А сырыми макароноподобными предметами были сосуды и нервы. Точно так же все оставшиеся «ингредиенты» оказались самыми разными частями человеческого тела.

С всплеском со дна ванны поднялась обнажённая девушка.

Она бесстрастно оглядела свои руки, а затем озадаченно наклонила голову.

— Меньше, чем я ожидала. Ты напутала с количеством, — сказала она по-французски.

Скрестив на груди руки, Мугино прислонилась к стене. Она понимала по-французски, но, тем не менее, ответила девушке по-японски.

— Ты кто такая?

— Сендриллион.

Девушка с пышными светлыми волосами и белой кожей поймала банное полотенце, которое бросила её Мугино, и вытерла с тела 0.9% соляной раствор. Затем она обернула полотенце вокруг себя и вышла из ванной.

— После того, как Мариан Слинжнейер превратила меня в стол, мужчина по имени Оллерус смог вернуть мне человеческий облик, а теперь я наконец-то смогла себя реконструировать.

— ?

Сначала Мугино показалось, что девушка из-за плохого знания японского языка несёт какую-то белиберду. Но, по всей видимости, какой-то смысл в свои слова она всё-таки вкладывала.

— Главные силы GREMLIN пришли в движение. Кажется, они что-то планируют в Академгороде. Я решила, что самый эффективный способ нанести им хоть какой-то ущерб — в благодарность за их предательство — это вступить в контакт с группой, противостоявшей им на

Гаваях.

Девушка, завёрнутая в банное полотенце, назвавшаяся Сендриллион, схватила картонную коробку, которая выглядела как набор для готовки, доставляемый по почте. Похоже, её внутреннее пространство было разделено на несколько слоёв — она разобрала их, словно это был бутерброд или гамбургер.

Внутри она нашла большой, но тонкий лист бумаги. Он выглядел как схема выкройки для какой-то одежды.

— Это что, выкройка платья? — потихоньку раздражаясь, поинтересовалась Мугино.

— Могу я попросить тебя ещё об одной услуге? — не оборачиваясь, обратилась к ней Сендриллион. — Сперва готовка, а теперь шитьё. И то, и другое — замечательная тренировка, чтобы стать отличной женой.

В то же мгновение, полностью выведенная из себя Мугино взорвала один из углов квартиры.

Девушка в банном полотенце, не дожидаясь продолжения банкета, тут же ловко спрыгнула с балкона, крепко сжимая бумажную выкройку в руках.

Часть 4

Камидзё направлялся в центр Седьмого района.

Доступ к зданию без окон был закрыт для широкой публики, и оно строго охранялось. Тем не менее, это всё же был центр города — вокруг было множество торговых центров и отелей.

Следуя указаниям Тора, Камидзё искал многоэтажную парковку, расположенную неподалёку.

«Если Анти-Навык или ещё кто проблематичный обратят на нас внимание, начнутся проблемы. Разделимся и встретимся уже на месте», — сказал тогда он.

Однако весь план Тора оставался для Камидзё полнейшей загадкой — без него он даже не знал, с чего начать.

«Если это случится, я найду способ дать тебе знать. Тогда ты сможешь попробовать сделать это без моей помощи.»

Конечно, сам Камидзё предпочёл бы, чтобы этот парень рассказал ему, что нужно делать с самого начала.

Территория Седьмого района была знакома Камидзё, ведь он жил неподалёку, но ему ещё не доводилось бывать рядом со зданием без окон. Вокруг было множество магазинов, но у него не было никакой реальной причины отправляться так далеко от своего общежития, чтобы купить то, что ему нужно для повседневной жизни. Он мог купить те же самые вещи прямо рядом с домом.

— Какое-то странное место, — пробормотал Камидзё, оглядываясь по сторонам.

Витрины магазинов, заполненные всякой всячиной, на первый взгляд не вызывали подозрений. Однако цвета вывесок и огни реклам были все одинаковыми. Проще говоря, вокруг всё было устроено так, чтобы не утомлять глаза.

Само по себе это звучит довольно просто, но каждый владелец сам решает, что делать со своей частной собственностью. Такая однородность на большой территории была редкостью. Не могло быть никаких сомнений — тут поработала административная власть.

И чья именно это власть гадать тоже не приходилось.

Председателя совета директоров Академгорода.

Вероятно, эта опрятность была всего лишь верхушкой айсберга, а расположение и высота зданий контролировались таким образом, чтобы полностью управлять потоком людей через район. И всё было проделано так искусно, что совершенно не бросалось в глаза.

— Парковка, значит...

Камидзё мог легко найти нужное место с помощью GPS на телефоне, но, учитывая то, что он собирался сделать, он не чувствовал особой надобности без необходимости прибегать к услугам сервиса, который мог бы позволить третьей стороне отследить его собственное местоположение.

И поэтому Камидзё шёл, внимательно следя за адресными табличками на зданиях, достаточно незаметно, чтобы не привлекать излишнего внимания.

И в этот момент позади себя он услышал чей-то голос.

— Вот ты где! Попался, наконец!

— ?

Голос был женским.

Камидзё обернулся с озадаченным выражением лица и обнаружил у себя за спиной девушку с короткими каштановыми волосами в форме престижной Средней Школы Токивадай.

Это была Мисака Микото.

Или, точнее говоря, некто, кто был очень на неё похож.

Одарив его угрюмым взглядом, она подошла ближе.

— Почему это ты не помогаешь своей школе подготовиться к фестивалю? И я слышала, что тебя арестовали! Что ты опять натворил?! Да и вообще, когда это ты успел вернуться в Академгород?!

Камидзё вздохнул и покачал головой.

— Тор, мне уже надоели твои шуточки.

— Чего-о?! Какой такой Тор?!

— Да прекращай уже! Сейчас не подходящий момент для этого. Не говоря уже о том, что ты сам сказал, что нам следует разделиться и встретиться уже на месте.

— Стоп, ты что вообще такое несёшь?

Девушка казалась совершенно сбитой с толку, но Камидзё не обращал внимания на её состояние.

Он небрежно вытянул правую руку и слегка толкнул её.

Если говорить абсолютно точно, то он прикоснулся прямо к центру её груди.

— Т-т-ты чего?!

— Да, да, конечно. И я разрушу эту иллюзию!

— Какую ещё иллюзию?! И в каком, по-твоему, месте ты меня трогаешь?!

— Ой, да ладно тебе, будто я сам горю желанием трогать что-то вроде этого!

— Что-то... вроде этого...?!?!?!?

— Кстати, а не слишком ли они мягкие на ощупь? Как у тебя получилось добиться такого эффекта?

— Я-я-я-я-я ничего туда не подкладывала!!!

Развернувшись и оставив Микото дрожать на месте со свекольно-красным лицом, переполненным самыми разными эмоциями, Камидзё проигнорировал её и направился в сторону парковки.

— Это хорошо, что у тебя нашлось время подуматься, Тор, но обязательно доберись до места вовремя. Я ничего не смогу сделать в одиночку.

Прибывший первым Тор махнул рукой, привлекая внимание Камидзё.

— Эй, ты опоздал! За тобой что, был хвост?

— Нет, всё из-за твоей глупой шутки! И как вообще ты оказался здесь раньше меня?

— О чём это ты?

Тор выглядел озадаченным, но Камидзё ничего не заметил.

Часть 5

Сжимая в одной руке бинокль, Камидзё осмотрел здание без окон — это гигантское строение было отлично видно с парковки.

Тор, убедившись, что Камидзё на месте, куда-то ушёл, оставив его на какое-то время в одиночестве. Похоже, ему нужно было что-то подготовить.

Несмотря на то, что здание без окон служило крепостью для председателя правления Академгорода, оно возвышалось в самом центре города, окружённое множеством других зданий. Камидзё стоял на пятом этаже гаража, склонившись через ограждение.

Позади него проехал грузовик-рефрижератор, направляясь к выходу снизу.

Камидзё вспомнил то, что Тор сказал ему ранее.

«Как следует из названия, у этого здания нет ни окон, ни какого-либо другого входа или выхода. Оно полностью запечатано. Никакая жидкость или газ не могут попасть внутрь или выйти наружу, тем более человек. Оно устойчиво и к рентгеновским лучам, и к микроволнам. Это почти как галактический военный корабль, вертикально торчащий из земли.»

И что же тогда они могли предпринять?

Ответ оказался прост.

«Так что, если мы собираемся вытащить оттуда Фройляйн Кройтун, наш единственный вариант — пробить дыру в стене. Это то, с чего мы начнём.»

Ещё один небольшой рефрижератор проехал мимо Камидзё. А за ним ещё один. И ещё. Один за другим грузовики продолжали вереницей ехать вниз.

«С этого момента мы начнём работать в этом направлении. Мы должны сделать всё возможное, чтобы пробить эту неприступную броню. Не забывай об этом.»

Вглядываясь в бинокль, Камидзё другой рукой вытащил свой мобильный телефон.

Его взгляд был направлен на самый первый рефрижератор, который как раз в этот момент показался у выезда с парковки.

Камидзё набрал номер, который ему дал Тор.

— Первый грузовик достиг своей позиции.

— Знаю. Чтобы управлять ими, я установил в каждый камеру и контроллер. Тебе не нужно об этом беспокоиться. Как там ситуация вокруг?

— Никого не вижу. Как ты и предсказывал.

— Отлично. Просто на всякий случай продолжай наблюдение, пока всё не будет готово. У камер на водительских местах ограниченный обзор. Мне нужен кто-то, кто будет смотреть сверху.

— Кстати, а что у них внутри?

— Скоро узнаешь. Не расслабляйся. Все грузовики будут на месте через десять минут.

Камидзё повернул бинокль и увидел, что точно такие же рефрижераторы занимают позиции возле здания.

Он не видел ни малейших признаков посторонних, о которых беспокоился Тор.

Мало того, что вокруг не было простых зевак, гуляющих поблизости, он даже не видел специальных охранников Анти-Навыка.

— Это место выглядит каким-то не особо защищённым.

— Всё из-за прочности брони. Плюс, у него ведь нет входов или выходов. Даже если охрана и есть, нет конкретной точки, на которой им стоит сосредоточить внимание, — резко ответил Тор. — И, что более важно, чем больше живых охранников — тем выше шансы, что кто-то из них окажется предателем или кто-то замаскируется под них.

— Не то, чтобы мы могли это сделать, но как насчёт фундамента? Можно ли как-то обрушить землю вокруг него?

— Официального архитектурного плана нет, но фундамент залегает на глубине пятнадцать метров, и он довольно обширен — по три километра в каждую сторону. Кроме того, глубоко в землю вмуровано несколько толстенных колонн. Здание ни за что не рухнет. По крайней мере, его не сможет подорвать даже ядерная мина.

К этому моменту возле здания без окон остановилось уже пять или шесть небольших рефрижераторов.

— Все на месте. Как дела?

— Без изменений. Я никого не вижу.

— Понял. Тогда давай начнём.

— Начнём что?

Он не получил ответа.

Вместо этого все грузовики как по команде одновременно взорвались.

— ?!

Даже находясь на порядочном расстоянии, Камидзё не смог удержаться на ногах и упал на землю. Бинокль и мобильный телефон выпали из его рук и заскользили по полу гаража. Немного оклемавшись, он выглянул за ограждение и увидел столбы чёрного дыма, поднимающиеся с поверхности. Схватив выпавший из его руки мобильник, Камидзё закричал:

— Какого чёрта ты тут устроил?!

— А что, не видно? Взорвал их. Ну, и я хотел избежать неприятного привкуса во рту, поэтому постарался заранее убедиться, что вокруг никого нет.

— Чёрта с два ты действительно этого хотел... — Камидзё схватил бинокль, поднялся на дрожащие ноги и огляделся. — И чего ты этим добился?! Ты же сам сказал, что здание без окон может выдержать ядерный взрыв! Единственный ущерб понесли магазины вокруг! Разбитые витрины могли поранить кого-нибудь внутри!

— Ох, дерьмо. Вот об этом я как-то не подумал. Интересно, кто-нибудь пострадал?

Тор использовал камеры в рефрижераторах, чтобы собирать информацию о местности, одновременно управляя грузовиками. Взрыв уничтожил эти камеры, поэтому он больше не мог видеть, что происходит вокруг.

— Так и знал, что этим всё закончится! Не знаю, какую именно взрывчатку ты туда заложил, но её явно недостаточно, чтобы пробить броню этого здания! Твой план оказался ни на что не годен!

— Вещество, из которого изготовлена эта броня, известно как Вычислительный Ударопрочный Диффузионный Материал. Первый этап плана завершён.

— В смысле?

— Не беспокойся об этом и возвращайся сюда. Всё идёт как надо. О, и кстати, я отправил на твой телефон карту. Следуй по указанному маршруту, и если тебе сядут на хвост, не пытайся меня искать. Усёк?

Часть 6

Магическое заклинание подействовало.

И Кумокава Сэриа возродилась!

— О, что такое, как же это так? Неужели праздничное настроение подействовало даже на нашу затворницу? — сказала идущая по ночному тротуару Кумокава Мария, девушка, одетая в сумасшедшую униформу горничной пчелиной чёрно-жёлтой расцветки.

Под мышкой она сжимала картонную коробку, до краёв забитую скоропортящейся едой — должно быть, подготовка к Ичиханарансаю не обошла стороной и её.

Так уж вышло, что она была младшей сестрой Сэрии.

Старшая сестра, одетая в стандартную школьную форму, с досадой почесала голову, не обращая на её издевательский комментарий особого внимания.

— Дело не в этом. Мне просто надоело слушать чужие жалобы о том, что пора бы и мне уже показать себя.

— Ты о тех конкурсах красоты с шокирующими купальниками? Чёртов шестой размер! Твои сиськи когда-нибудь перестанут расти?!

— Не участвую я ни в каких конкурсах красоты. Фуа-а-х... Я всегда действую из-за кулис, поэтому не люблю находиться в центре внимания. Да и какой вообще в этом смысл? Всё равно эта надоедливая №5 воспользуется своей способностью, чтобы манипулировать результатами голосования.

— Хочешь сказать, что ты и так не особо выделяешься?!

Не разделяя возбуждения Марии, Сэриа сонно потёрла глаза.

— Не думаю, что размер груди имеет такое уж большое значение.

— Не смотри на меня свысока, дурацкий шестой размер! Тот факт, что ты выиграла в природную лотерею, не даёт тебе права вести себя так высокомерно!

— Будь наоборот, тогда бы с этим миром явно было бы что-то не так...

— Просто к твоему сведению: во времена древних греков не существовало бюстгальтеров, поэтому плоская грудь считалась символом статуса! А большие сиськи имели одну неприятную тенденцию — они отвисали с возрастом!

— Это было столетия назад, сейчас всё по-другому. И ты слишком сильно преувеличиваешь. Вспомни хотя бы Венеру Милосскую — ясно же, что даже тогда существовал минимальный стандарт. В конечно счёте, разве не приятно иметь размер, позволяющий тебе жаловаться на тесноту купальников?

— Мне доводилось жаловаться на купальники... но по совершенно противоположной причине.

— О, правда что ли?

В голосе Кумокавы Сэрии звучала сильная нотка меланхолии, потому что ей совершенно не хотелось проверять электронную почту. Скорее всего, она была завалена раздражающими письмами, касающимися проблем Академгорода.

На самом деле, телефон всё это время разрывался от входящих сообщений — письма шли непрерывным потоком. Похоже, город снова оказался в какой-то опасной ситуации.

(Ну, я ведь всё ещё не сделала официального заявления о том, что вновь вернулась к работе, поэтому я могу просто их проигнорировать.)

Её обычной «работой» было выступать в качестве мозгового центра одного старика из совета директоров — выдвигать идеи и предлагать решения сложных проблем. Впрочем, эта работа не доставляла ей особого удовольствия. Или, по крайней мере, ей не слишком нравилось возиться с горой трудностей, которые то и дело валились ей на голову.

Поэтому она изо всех сил старалась отлынивать, когда выдавалась такая возможность.

— Эй, сестрёнка, тот Кихара Кагун, от которого ты так тащишься...

— В-овсе я не тащусь от него! Я знаю, как себя контролировать!

— В любом случае, что бы ты подумала, если бы он вдруг заявил, что любит плоскодонок не больше второго размера?

— ... — Кумокава Мария некоторое время поразмыслила, вспоминая время, проведённое с бывшим учителем. — М-мне бы не хотелось, чтобы он смотрел на меня подобным образом. Это бы ранило мою гордость так сильно, что я потеряла бы всякое доверие к людям.

— Вот видишь? Поэтому сильно не заморачивайся, ведь у тебя всё ещё есть возможности для

роста.

— Возможности для роста? О чём это ты?

— Ты ещё не до конца расцвела. Где-то глубоко внутри тебя всё ещё спит нечто, чему однажды только предстоит пробудиться... прямо как в сёнен-манге. Что-то вроде того.

— Эй! Мисс шестой размер! Не демонстрируй мне их с таким торжествующим выражением лица!

Все старшие сёстры обладают потрясающей способностью игнорировать гнев младших сестёр.

Кумокава Сэриа поднесла руку ко рту, громко зевнула, вытерла слезы, проступившие на глазах, и вдруг кое-что вспомнила.

— Кстати, у меня к тебе один серьёзный вопрос. Это правда, что пока ты была в Восточной Европе, то по уши втрескалась в Камидзё Тому? Если так, то у нас тут намечается самая настоящая мыльная опера.

— Э-это полнейшая клевета!! Кто вообще распускает подобные слухи?!

Часть 7

Новое место встречи находилось на территории торгового центра возле здания без окон. Не внутри — на внешнем углу, заставленном торговыми автоматами.

Ночной городской пейзаж раскрашивали мигающие красные огни пожарных машин, заполнивших улицу. Из соседней стены тянулся толстый пожарный шланг, соединённый с водопроводным клапаном — должно быть, пожарные воспользовались сетью водоснабжения торгового центра.

Смешавшись с толпой зевак, Тор непринуждённо подошёл к торговым автоматам, потягивая из банки кофе. Заметив Камидзё Тому, он слегка улыбнулся.

— В этой стране вообще делают приличный кофе?

— ...Не нравится — не покупай, — раздражённо бросил Камидзё. — Что более важно, мне нужны объяснения. Ты тут устроил настоящее шоу с фейерверками, но даже не поцарапал здание. И ты говоришь, что всё идёт по плану? Что, чёрт возьми—

Тор прижал палец к губам, обрывая Камидзё.

— Давай отойдём. Есть причина, по которой я не мог тебе всё как следует объяснить, — прошептал он.

— ...

Камидзё и Тор отделились от толпы зевак.

— Начнём с того, что руководство Академгорода создало сеть наблюдения, позволяющую им отслеживать каждую мелочь, происходящую в любом уголке этого города. Это накладывает определённые ограничения на то, что я могу тебе сказать.

— Ты о спутниках и роботах безопасности?

— Я не знаю, сколько именно разных проектов работают параллельно, но даже они не могут закрыть все «слепые зоны». Должна существовать ещё какая-то, гораздо более хитроумная технология, информация о которой сокрыта от доступа общественности.

Истинная сущность этой сети наблюдения заключалась в наноустройствах сбора данных UNDER_LINE, проникнувших во все уголки Академгорода, но только очень небольшая группа людей, таких как Акселератор и Цучимикадо Мотохару, знали об их существовании.

— Но... — добавил Тор, — ...какой бы ни была эта технология, мы не единственные, кому она ставит палки в колёса. И поэтому существуют места, подобные этому.

Сказав это, Тор распахнул металлическую дверь, расположенную под эстакадой моста. Это было похоже на место, предназначенное для хранения уборочного оборудования, за исключением того, что внутри была ещё одна дверь. Эта дверь вела в длинный, холодный проход.

Камидзё нахмурился, вглядываясь в тусклый туннель, освещённый мерцающими флуоресцентными лампами.

— ...Что это?

— Тайная база Первокурсников. Вернее, организации с Тёмной Стороны, которая их породила. Они использовали такие места для того, чтобы без лишнего шума проводить специализированное обслуживание. Тут сеть наблюдения нас не увидит. И не забывай, что сейчас мы находимся почти прямо над фундаментом здания без окон.

Однако, в отличие от Первокурсников, ни Камидзё, ни Тор не озаботились какими-то особыми

мерами предосторожности. Фактически, они в один момент исчезли из наблюдательной сети, поэтому в самое ближайшее время стоило ожидать, что кого-то могут отправить с проверкой.

У них оставалось не больше двадцати минут.

— Но ведь ты с магической стороны. Откуда ты вообще всё это знаешь?

— Первокурсники были потенциальным врагом GREMLIN. А мы стараемся досконально исследовать наших врагов. Кроме того, у нас был отличный источник информации.

— ?

— Берси. Или Кихара Кагун, если угодно. Когда-то он работал в этом городе исследователем, — объяснил Тор, шагая по длинному проходу.

Берси.

Кихара Кагун.

Человек, стоящий за беспорядками в Бэгедж-Сити. Камидзё однажды уже попадался в сети его хитроумия.

— И взорвал я эти грузовики с одной лишь только целью — получить помощь со стороны Берси.

— О чём ты говоришь? Я думал, что он мёртв—

— В течение очень долгого времени главной целью Берси была месть исследователю по имени Кихара Бьёри, — прервал его Тор. — И он наметил способы сражаться с ней не только в Бэгедж-Сити. Существовала вероятность возникновения конфликта внутри Академгорода, поэтому, прежде чем покинуть это место, он подстраховался. Создал нечто вроде «бэкдоров».

— ...

— Нам сюда. Заходи.

Тор с усилием распахнул металлическую дверь в конце коридора и пригласил Камидзё войти жестом, словно это был его собственный дом. Дверь вела в небольшую пустую комнату, из одной стены которой торчала обычная бытовая розетка и разъём для подключения к интернету.

Тор вытащил из кармана портативное устройство и подключил кабель к разъёму.

— Это правда, что броня, покрывающее здание без окон, может выдержать прямое попадание атомной бомбы. Но дело не только в её прочности. Если строить высотное здание из слишком прочного материала, оно треснет при первом же землетрясении из-за невозможности сбросить напряжение от вибраций.

— Тогда как ему удаётся выстоять?

— Оно использует электромагнитные волны или ультрафиолетовое излучение для расчёта структуры приближающейся ударной волны, а затем подвижные броневые плиты начинают вибрировать в оптимальном ритме. По сути, две волны нейтрализуют друг друга. Вот почему нет смысла пытаться победить его в простом состязании силы. Естественно, у него есть и другие контрмеры против любого типа химикатов и высоких или низких температур.

Как только портативное устройство подключилось к сети, Тор начал нажимать на клавиши. Камидзё взглянул на экран, но абсолютно ничего не понял — всё, что он мог видеть, это бесчисленное количество прокручивающихся строк из цифр. Эта информация явно не предназначалась для простых дилетантов вроде него.

— Но в то же самое время Вычислительный Ударопрочный Диффузионный Материал сам по себе не является непобедимым. Нейтрализуй его вычислительные схемы, и одного прямого взрыва тебе хватит, чтобы проделать в нём дыру.

— ...Но ведь здание энергонезависимо, верно?

— Да, электричество мы ему обрубить не можем, — с готовностью признал Тор. — И поэтому нам нужно подойти к вопросу с другой стороны. Для этого и понадобились те грузовики. Проще говоря, мне удалось собрать некоторое количество нужных данных о том, как именно броня ослабила воздействие взрывов, чтобы рассчитать её «индивидуальные особенности». Сила и направление каждого взрыва намеренно отличались друг от друга.

— И что это нам даёт?..

— Мы создадим схему ударной волны, которую броня не сможет полностью ослабить. А затем, проведя атаку по этой схеме, проделаем дыру в стене.

— Сомневаюсь, что для таких сложных расчётов тебе хватит простого мини-компьютера...

— И именно поэтому я перепоручаю эту работу компьютерам посерьёзнее, — Тор слегка помахал своим портативным устройством. — Вспомни о бэкдорах Берси... или, скорее, Кихары Кагуна. Он оставил себе лазейки в идентификационных номерах суперкомпьютеров нескольких исследовательских центров. У меня есть те, которые делают прогнозные расчёты. Конечно, эти пароли одноразового использования. После того как я их использую, больше они не сработают — так же, как и эта секретная база.

Примерно через пятнадцать минут результаты расчётов были готовы.

Они получили формулу, необходимую для прорыва сквозь неприступную броню, защищающую здание без окон.

И теперь, имея такой козырь, Камидзё Тома и Бог Грома Тор могли перейти к следующему этапу плана.

Часть 8

Нагруженные тяжёлыми мешками с краденными электроинструментами, они шли по тёмному подземному туннелю.

— Председатель правления, вероятно, слишком сильно полагается на свою сеть наблюдения и прочность брони. Он думает, что они не подведут его, в отличие от людей. Однако идеальной системы не существует. Всё, что нам нужно сделать — это подобраться достаточно близко к системе его безопасности и убедиться, что некоторое время он не сможет нас обнаружить.

— ...

— Хм? Да не волнуйся. Я помню о нашей цели. Мы здесь, чтобы спасти Фройляйн Кройтун. Но и ты не забывай, что как только мы вытащим её оттуда, самые главные трудности только начнутся. Укрыть её от GREMLIN и группы Оллеруса будет нелегко. Но в этом деле нельзя колебаться — как только мы дадим слабинку, на нас обрушатся со всех сторон.

Камидзё и Тор остановились перед лестницей, прикреплённой к стене.

Задрав голову вверх, Камидзё увидел круглый проём выхода.

— Это что, канализационный люк?

— Он выведет нас напрямик к нужной нам стене. Как только вылезем наружу, то сразу же попадёмся на глаза сети наблюдения. Не говоря уже о том, что бэкдоры Кихары Кагуна к этому времени обнаружат. Если председателю совета директоров станет известно, какие именно расчёты мы проводили, он сделает всё возможное, чтобы остановить нас.

— Как думаешь, сколько у нас времени?

— Минут десять-двадцать, не больше. Но этого хватит, чтобы успеть проделать дыру в стене.

Камидзё взвесил в руке мешок, заполненный электроинструментами.

Как только они поднимутся по лестнице и откроют люк, пути назад уже не будет.

Он должен был полностью осознать это, прежде чем продолжать.

— Отлично, идём! — сказал Камидзё.

— Вот, это уже похоже на самый настоящий боевой настрой!

Что связывало Камидзё Тому и Фройляйн Кройтун?

Это не имело ни малейшего значения.

Ведь, в конце концов...

Они выбрали этот путь не для того, чтобы заслужить чью-либо благодарность.

Они просто собирались спасти человека, нуждающегося в помощи.

Часть 9

На ужин в этот вечер был мидзутаки[3].

— Самая вкусная курочка всегда получается в набэ, — сказала Ёшикава Кикё, подкручивая клапан газового баллончика для портативной печки.

Когда-то она была крупным специалистом в области фармацевтики, генной инженерии и других технологий, связанных с клонированием, и работала над проектом «Радиошум». Теперь же, оставшись без работы, она жила в учительских апартаментах своей подруги — члена Анти-Навыка Ёмикавы Айхо.

Впрочем, она была не единственным нахлебником, проживающим там.

Взять, к примеру, девочку по имени Ласт Ордер, десяти лет на вид. В данный момент она возбуждённо прыгала на диване, энергично размахивая беспроводным игровым контроллером.

— "Оххххх! Тебе не получить Белоснежку! — говорит Мисака, в то время как Мисака громогласно заявляет! — Мисака до сих пор не увидела ни одного доказательства того, что Белоснежка будет счастлива, если уйдёт вместе с принцем! — говорит Мисака, в то время как Мисака—!!!!!"

— Пора ужинать!

— "Ну вот, на самом интересном месте! — жалуется Мисака, в то время как Мисака протестует против неудачного выбора времени! — В сетевых играх очень важна коммуникация, поэтому нельзя просто взять и выйти в оффлайн в любой момент! — говорит Мисака, в то время как Мисака объясняет основы!"

— Но весь список друзей твоего аккаунта заполнен одними только Мисаками. Для меня это похоже на какую-то причудливую одиночную игру.

Бывший учёный Ёшикава Кикё озадаченно нахмурилась, вспоминая историю, приключившуюся с военными эсперами массового производства и их контрольным ядром.

В это время на экране творилось нечто странное — сказочный стиль и симпатичные спецэффекты в виде сердечек и звёздочек выглядели мило, но при ближайшем рассмотрении дополнялись уродливыми носатыми гномами, которые по какой-то причине граблями и лопатами мутузили принца на белом коне. Ёшикава немедленно задалась вопросом, может ли главным мотивом этой игры быть проблема крестьянского восстания.

— Эй! — Ёшикава повернулась к беловолосому и красноглазому Уровню 5, растянувшемуся на соседнем диване, расположенном под прямым углом к тому, на котором скакала Ласт Ордер.

Его звали Акселератор.

Судя по ультрасовременной трости и электроду в виде чокера на шее, он находился не в идеальном физическом состоянии, но, несмотря на это, по-прежнему считался сильнейшим в Академгороде.

Но в то же самое время...

— Сама я не могу совладать с этой девчонкой. Ты же вроде как взялся её опекать, вот и призови её к порядку!

— Делать мне больше нечего... Как только сядем за стол, она сама придёт. Заставить её чувствовать себя обделённой лучше, чем пытаться убедить или приказывать.

— А ты неплохо её изучил.

— Хочешь, чтобы я тебе башку оторвал?

Игнорируя пристальный взгляд Акселератора, Ёшикава Кикё вставила газовый баллон в переносную печь и закрепила её на столе. Для проверки она пару раз подёргала рычаг зажигания, убедившись, что всё работает как надо.

Девушка по имени Мисака Ворст (зловредная искра в глазах, большая грудь) также проживала в этой квартире в качестве нахлебницы. Однако её преступные повадки побуждали её постоянно таскаться по ночному городу, поэтому она почти никогда не возвращалась к ужину вовремя.

— А где вторую носит? — недовольно нахмурился №1.

— Айхо патрулирует улицы. На этой неделе усиленные меры безопасности, из-за Ичиханарансай отменён комендантский час.

— А ты почему дома торчишь?..

— Тренируюсь быть хорошей женой!! ...ну, или я хотела бы так сказать, но в наше время жёны ходят на работу, а домашние обязанности делятся поровну.

— Это было бы идеально...

— Уж не тебе об этом говорить! — раздражённо фыркнула Ёшикава. — Но я понимаю, что не могу оставаться в таком подвешенном состоянии вечно. В отличие от вас, детишек, я живу во взрослом обществе, а это означает, что подобные пробелы в моей жизни нужно как можно скорее заполнять.

— Работу уже нашла?

— Ещё нет, но я как раз эти занимаюсь. — Ёшикава схватила со стола большой конверт и помахала им. — Меня пригласили в качестве специального лектора на факультет естественных наук. Впрочем, это только на время. Но так я смогу скопить немного денег, чтобы вернуться в колледж.

— На кой чёрт?

— Хочу быть учителем, но в области, не связанной с генетикой. Сомневаюсь, что когда-нибудь dorасту до классного руководителя в школе, но мне хватит и должности в «Профилактике Неуспеваемости». Для этого не нужна учительская лицензия... Хм?

Ёшикава внезапно замерла.

Всё это время она подготавливала всё необходимое для набэ, но вдруг огляделась и принялась рыться в дорожных кухонных шкафах.

— Похоже, у нас зелёный лук кончился. Значит, придётся делать набэ без него...

— Ой!!!!!!

Ёшикава вдруг услышала громкий шум.

Его издавала Ласт Ордер, взявшая короткий перерыв после того, как избила бедного принца и его белую лошадь, отобрав корону и мантию.

— "Мисака может сходить в магазин! — говорит Мисака, в то время как Мисака делает важное объявление!!"

— Эй, нянька, дело за тобой.

— Иди ты к чёрту! Не взваливай всё на меня!

Ласт Ордер не была какой-то марионеткой, запрограммированной на то, чтобы бегать по поручениям. Очевидно, она выразила желание выйти на ночную прогулку потому, что ей тоже хотелось окунуться в праздничную атмосферу подготовки к Ичиханарансай.

— Но разве у тебя не лучше всех получается держать её в узде? Честно говоря, в моём преклонном возрасте я не всегда поспеваю за её мыслями.

— Держать её в узде? Какого чёрта ты несёшь? Тебя послушать, так я точно такой же сопляк, как и она.

— "Отличненько! А теперь дайте Мисака денежек, и она пойдёт! — говорит Мисака, в то время как Мисака протягивает руку!!"

— Хмм... Или, может быть, это она держит в узде тебя... Ну, в любом случае, ты определённо тот человек, который имеет с ней самые близкие отношения.

— ...Иногда мне кажется, что ты действительно хочешь, чтобы тебе оторвали голову. Никогда не думала, что с тобой может случиться после очередного едкого комментария?

— "Говорит Мииисакаааа!!!"

— Кстати, а ты сам чем собираешься заниматься во время Ичиханарансай? Дай угадаю: будешь

шататься по городу с этой девочкой?

— Что ещё за "дай угадаю"?

— ...

Акселератор и Ёшикава Кикё внезапно осознали, что крики Ласт Ордер, звучавшие громче сирены, стихли.

Они обернулись... и никого там не обнаружили. Входная дверь была полуоткрыта, запнувшись о брошенный на пол рожок для обуви. А самая маленькая в доме пара обуви, обычно стоящая возле выхода, пропала.

Ёшикава Кикё положила одну руку на бедро, слегка коснулась виска указательным пальцем другой руки, закрыла один глаз и вздохнула.

— Приятной прогулки, мистер няня, — сказала она.

— Ох, да пошла ты!!

[3] Мидзутаки — это блюдо набэ, в котором кусочки курицы и самые разнообразные овощи помещают в заполненный холодной водой горшочек, а потом доводят до кипения.

Часть 10

Крышка люка сдвинулась в сторону.

Первым делом из-под неё показался мешок, набитый электроинструментами, а затем наружу выбрался и сам Камидзё Тома.

— Поторопись! У нас не больше 10-20 минут!! — донёсся снизу крик Тора.

Люк вёл прямо к нужной им стене. Не дожидаясь, пока Тор заберётся наверх, Камидзё красным маркером начал рисовать на ней большой круг.

Поскольку материал, из которого была изготовлена стена, якобы мог выдерживать ядерный удар, он представлялся ему твёрдым, как алмаз, но на поверку оказался мягче — как толстая резиновая панель. Вероятно, из-за того, что он позволял ослаблять и перенаправлять шок от удара, а не отражать его.

Или...

Вычислительный Ударопрочный Диффузионный Материал только лишь казался гибким из-за действующих непрерывно компенсирующих волн, а на самом деле не уступал по твёрдости алмазу.

(Тор сказал, что оно может противостоять химикатам и резким перепадам температур... Может, эта штука ещё и покрыта какими-нибудь наноустройствами?)

Камидзё обернулся и крикнул:

— Разметка готова!

— Теперь бери отбойный молоток! Я уже запрограммировал его по нужной формуле!!

Тор уже вылез из люка и теперь доставал из своего мешка электроинструмент, по форме напоминающий пулемёт, только с гигантским шипом вместо ствола. Вместо того чтобы пробивать отверстие одним «толчком», эта штука могла дырявить стену сотнями или даже тысячами многократно повторяющихся ударов.

Подняв свой, точно такой же, Камидзё вставил в него литий-ионную батарею, которую ему бросил Тор — так, словно заряжал магазин в автомат.

— Теперь прижми шип вдоль линии, которую нарисовал, и жми на курок! Главное, не отпускай его после того как увидишь трещины на стене! Как только почувствуешь, что шип проваливается в пустоту, выключай и проделай то же самое с начала на небольшом расстоянии вдоль линии. Усёк?!

Камидзё и Тор прижали концы отбойных молотков к точкам примерно на три и девять часов на окружности, а затем нажали на тугие спусковые крючки.

Раздался оглушительный грохот.

Плечо Камидзё немедленно взорвалось тупой болью, когда ствол молотка ударил в неё раз, а потом ещё раз, а потом ещё. Но он мог видеть, как кончик толстого шипа действительно погружается в броню, ранее считавшуюся непробиваемой.

Момент стоил того, чтобы назвать его историческим.

Разрушение, которое было не под силу даже сильнейшему в Академгороде Уровню 5, Акселератору.

— Получается!!

— Слишком медленно! В таком темпе мы не успеем вовремя!

У Камидзё звенело в ушах от грохота.

(Вокруг всё ещё полно пожарных...)

— Если пожарные нас заметят, они вмешаются!! Тогда нам точно времени не хватит!!

— Их сирены всё ещё работают, они не заметят нас так легко! Настоящая проблема в том, что эта броня гораздо умнее, чем я ожидал! Чёрт возьми, почему она такая прочная даже после того, как мы вычислили необходимые теоретические значения?!

Внезапно Камидзё услышал громкий механический треск.

Тор недовольно выругался, выключил свой молоток и вытащил его конец из брони. Толстый шип сломался, так и не пробив стену насквозь.

— Придётся заменить! Ты не останавливайся. Нельзя терять времени!

— У тебя есть запасной?!

— Я захватил достаточно запчастей, чтобы можно было собрать ещё один отбойный молоток на случай, если один из них полностью сломается. Но этот шип единственный. Смотри, не сломай свой!

Камидзё почувствовал, как после этой непредвиденной аварии их план начинает трещать по швам. Его тревога значительно возросла.

Получится ли у них?

Крепость защищает председателя совета директоров, человека, исполняющего обязанности главы Академгорода. Неужели они действительно могут бросить ей вызов и победить?

Но даже если поджечь хвост и сбежать, это никак не улучшит ситуацию.

Единственным способом выйти из этого затруднительного положения оставалось продолжать двигаться вперёд, а не оглядываться назад.

Камидзё чувствовал, будто играет в какую-то азартную игру, постоянно оставаясь в проигрыше. Но не мог придумать ничего умнее.

Подавив беспокойство, он ещё сильнее вдавил в стену отбойный молоток.

Закончив с отверстиями на три и четыре часа по окружности, он передвинул шип на пять часов. И в этот самый момент почувствовал, что что-то не так.

— Что за...?

Сначала Камидзё показалось, что с его отбойным молотком что-то случилось. К грохоту работы инструмента добавился ещё какой-то странный шум.

— Тор! Что-то не так! Похоже, мой тоже сломался!! Ты уже починил свой?!

Но ответа не последовало.

— Тор!! — ещё раз крикнул Камидзё, а затем обернулся посмотреть, почему тот не отвечает.

Предполагалось, что Тор должен был менять сломанный шип, но вместо этого он просто сидел, опустив сломанный отбойный молоток и направив взгляд вверх. Его глаза были широко открыты. Похоже, он пытался увидеть что-то за пределами тьмы ночного неба.

Нет.

Он не просто пытался.

Тор действительно что-то там увидел. Что-то в ночном небе опровергло все предыдущие предположения и заставило его полностью отвлечься от их цели.

— Нехорошо...

— Что там?! У меня отбойный молоток издаёт какие-то странные звуки! Понятия не имею, что с ним не так, так что просто поменяй шип на своём и давай его сюда! Можешь потом глянуть, что сломалось в моё—!!

— Нет! С твоим молотком всё в порядке!! Этот звук издаёт отряд беспилотного оружия, которое сюда направляется!

Недолго думая, Камидзё убрал палец со спускового крючка.

Удары по его плечу тут же прекратились, и оглушительный грохот смолк.

Однако странный звук никуда не исчез, наоборот, он стал только громче.

Небо окрасилось множеством красных и зелёных огней, танцующих в воздухе, но Тор, казалось, видел их не просто как точки света.

— Должно быть, это бюджетные модели гексакрылов — квадракрылы или что-то подобное! Похоже, эта модель ещё более маневренна, чем предыдущие!

— Что это за штуки?!

— Беспилотные ударные вертолёты. Вооружены не только звуковым подавляющим оружием, но и пулемётами с ракетами. Всё становится серьёзнее некуда!!

Судя по количеству огней, их было несколько. Но даже одного такого вертолёта хватило бы, чтобы подписать Камидзё смертный приговор. Он был бессилен против такого рода вещей, не имеющих ничего общего со сверхъестественным.

— Они ведь беспилотные, так?! Значит, на борту никого нет! Тор! Разве ты не можешь сделать что-нибудь с помощью своей магии?!

— Могу, конечно, но у нас нет времени на игры! Кроме того, я не хочу, чтобы нас засекли GREMLIN или Оллерус. Если мы не сможем прорваться внутрь здания, всё будет напрасно! Чем больше времени мы теряем, тем хуже будет становиться ситуация! Нам нельзя отвлекаться!

Они не могли просто стоять без дела — тогда бы их просто расстреляли в упор, но и времени на борьбу не было.

Их шансы уменьшались на глазах.

Такими темпами Камидзё и Тор не только не смогут спасти Фройляйн Кройтун, но и их самих просто разорвут на куски. Путь, по которому они шли, привёл их прямиком к худшему из возможных сценариев, у которого не оставалось ни малейшей надежды на успех.

— Тор, если мы не можем разобраться с этими вертолетами, нам нужно отступить.

— Но тогда мы потеряем все шансы вытащить Фройляйн Кройтун оттуда! Мы уже не можем пользоваться тайной базой Первокурсников, а схема воздействия на броню будет пропатчена в самом ближайшем времени! У нас не будет другого такого шанса!

— Но твой план провалился! Если нас здесь прикончат, то не останется вообще никого, кто мог бы попытаться спасти эту женщину!

— Как только GREMLIN и Оллерус начнут действовать, мы уже не сможем вмешаться. И тогда её точно не ждёт ничего хорошего!!

— Проклятье! — выругался Камидзё, снова нажимая на курок отбойного молотка.

Он не мог придумать ни малейшей идеи, которая помогла бы им разрешить надвигающийся кризис. Ситуация ухудшалась с каждой секундой, а в их колоде не оставалось карт. Камидзё и Тор могли продолжать игру только с тем, что собрали до сего момента. Но как только ситуация превысит определённый предел, события начнут развиваться уже без их участия.

И...

Этот момент наступил.

Камидзё вдруг услышал странный треск, на этот раз действительно исходивший от отбойного молотка в его руках. Это был звук трещины, распространяющейся по твёрдой поверхности.

Сначала ему показалось, что это звук сломанного шипа, как у Тора.

Но потом он понял, что ошибся.

Трещина вышла за границы большого круга, нарисованного Камидзё на стене с помощью красного маркера.

Казалось, она бежит бесконечно долго.

Наконец она замкнулась, очертив идеальный квадрат более десяти метров по диагонали.

Неприступная броня, созданная из Вычислительного Ударопрочного Диффузионного Материала, начала немедленно рушиться вдоль этой искусственной линии. Потеряв опору, гигантская стена просела в сторону Камидзё.

— Какого...?!

Отпустив отбойный молоток, он отчаянно бросился в сторону. Толстый кусок стены прогнулся, а затем рухнул, погребая под своей массой оставленный торчать из неё инструмент. Тяжёлые обломки врезались в дорожное покрытие, подбросив в воздух стену асфальтовой пыли.

(Эта трещина... Она явно не от наших отбойных молотков. Да и размер дыры слишком большой, мы на такой не рассчитывали. Но что же тогда её проделало?! Я-то думал, эта стена может выдержать удар ядерной бомбы с одним только исключением — формулой воздействия, которую мы рассчитали!)

Ничто, кроме их инструментов, не могло повредить стену снаружи.

И Камидзё сомневался, что защита была достаточно слабой, чтобы позволить естественным трещинам образоваться из-за износа или усталости материала.

А значит...

Стена была разрушена изнутри?

И если это так...

Кто же тогда это сделал?

— ...

Тор уставился в облако пыли.

Его взгляд был направлен внутрь открывшегося провала в броне крепости.

Там кто-то стоял.

(Кто это?)

Камидзё и Тор слышали шаги. Но это был не жёсткий стук подошв кожаных туфель или ботинок. Это был более мягкий звук, как будто кто-то прижимал ладонь к стеклянному столу. Кто бы это ни был, скорее всего, он шёл босиком.

Кожа человека соприкоснулась со стоящим в воздухе клубом пыли, и он вышел из здания наружу.

Как оказалось, это была женщина. Довольно высокая — почти под два метра ростом. Её голова была опущена, а серебристые волосы, длиной почти до самых лодыжек, падали ей на лицо, полностью скрывая его выражение. На ней было что-то вроде платья из тонкого синтетического волокна, но, похоже, внешний вид не особо её беспокоил — несмотря на то, что сквозь тонкий материал отлично просвечивалось её нижнее бельё, она не проявляла никаких признаков волнения по этому поводу. Её белая кожа была гладкой словно у девочки-подростка,

но её истинный возраст определить было трудно.

И на каком-то фундаментальном уровне она выглядела не совсем как человек.

У неё не было явных нечеловеческих элементов, таких как рога или крылья. Если бы Камидзё спросили, что в ней кажется таким нечеловеческим, он бы не смог дать чёткого ответа. Однако в ней явно было что-то не так, даже если это было трудно описать словами. Никто бы не счёл странным увидеть подобный блеск кожи девушки-подростка в сауне. Однако обнаружить такую девушку в пыльной древней пирамиде представлялось очень маловероятным. В ней самой не было ничего неправильного, но, казалось, что её окружает аура какой-то неуместности...

(Кто это...?)

По какой-то причине в тот момент Камидзё чувствовал себя так, словно столкнулся с диким животным, сбежавшим из клетки.

(Она вышла изнутри... Может быть, это и есть таинственный глава Академгорода, председатель совета директоров...?)

Но предположение Камидзё Томи оказалось абсолютно неверным.

Полностью забыв и о временном пределе в 10-20 минут, и о приближающихся беспилотных вертолётах, Тор тупо уставился на женщину.

— ...Фройляйн... Кройтун...? — пробормотал он.

В ту же секунду взгляд женщины уставился на Тора сквозь щели в её серебряных волосах.

Она наклонила голову в сторону, как будто пытаясь найти ответ на какой-то вопрос.

А потом...

С губ Тора сорвался странный звук, и он как подкошенный рухнул на землю, истекая тёмной,

красной кровью.

Камидзё совершенно не мог понять, что произошло, несмотря на то, что видел всё со стороны.

Даже если это была атака неизвестной природы, и даже если она оказалась полной неожиданностью, как мог официальный боевой член GREMLIN, организации, наводящей ужас на весь мир, быть поверженным одним ударом?

Упавший на асфальт Тор пытался некоторое время дёргать руками и ногами, но силы быстро покинули его. Ему едва удавалось заставить дрожать кончики пальцев. Он был похож на огромное насекомое, отчаянно старающееся пошевелить почти полностью оторванной конечностью.

— Тор!! — тут же крикнул Камидзё, бросаясь к истекающему кровью парню.

Но он никак не мог ему помочь.

Более того, он совершил роковую ошибку — привлёк внимание Фройляйн Кройтун к себе.

В отличие от Тора, женщина даже не взглянула в его направлении.

Камидзё услышал сдавленный звук, который, по всей видимости, издало его собственное горло, а следующее, что он увидел — это как панорама ночной улицы вдруг бешено завертелась перед его глазами.

Между строк 3

Файл специального положения по урегулированию кризисных ситуаций №4431119.

Вопрос, требующий особого внимания: условия содержания Фройляйн Кройтун.

Основная задача — минимизировать влияние вышеупомянутого существа на мир, так как оно может стать препятствием для реализации Плана. Тем не менее, учитывая её природу, убийство представляется проблематичным. По этой причине наше предложение заключается в том, чтобы запереть её в ящике Шрёдингера, тем самым сведя к минимуму эффекты её проявления снаружи.

Вопросы, вызывающие наибольшую обеспокоенность в связи с этим планом, требуют дальнейшего уточнения.

Её движущей силой является любопытство, а не идеологические убеждения. Поэтому мы должны помешать ей проявлять любопытство к внешнему миру. Поскольку её нельзя убить никакими средствами, она будет продолжать двигаться к объекту, ситуации, месту или интересующему её человеку, независимо от степени разрушения её физического тела.

Будучи запертой в неприступном ящике, окружённом бронёй из Вычислительного Противоударного Диффузионного Материала, её природа продолжит оказывать некоторое влияние на окружение — но это лучшее, что мы можем сделать.

Наиболее эффективным методом является её заключение в полной темноте и совершенной тишине, что позволит устранить любой возможный источник любопытства.

Она не обладает концепцией личных предпочтений.

Что бы ни привлекло её внимание — она обязательно проявит к этому интерес, будь то малейший луч света, вибрации или звук. Хотя один или два эпизодических инцидента могут не представлять особой угрозы, любой стимул, который продлится дольше одной минуты, будет представлять особую опасность.

Нельзя допустить ни малейших изменений в окружающей её среде.

Как только она активизируется, то с высокой вероятностью использует своё сверхскоростное мышление, чтобы создать средство прорыва сквозь броню крепости. Как только она это сделает, её будет невозможно остановить или убить никакими обычными способами.

Если она окажется на свободе, следует немедленно признать её угрозой Красного Уровня.